

Сэр Эдмунд, после сегодняшнего дня вы станете новым генерал-губернатором Ганы!— Вы, возможно, слышали некоторые вещи в вашем родном городе. В Гане есть таинственный и могущественный восточный человек, который установил великую семейную власть.— Вы можете сказать, что я некомпетентен, но не недооцените его силу! Перед тем как граф Минто покинул свой пост, он взял за руку нового губернатора и с большой меланхолией спросил. Сэр Эдмунд Уокер Херд был только что назначенным губернатором Ганы. Он свирепо улыбнулся и, указывая на далёкий северо-запад, самоуверенно сказал:— Не беспокойтесь, мистер граф, я еду в Гану с тремя фрегатами, двумя океанскими кораблями и десятью вооружёнными инспекционными судами. Командует ими отважный и способный капитан морского флота Джеффри Хорнби.— Они сейчас находятся у docks компании Hudson's Bay недалеко от фермы Беревуар, и мне было дано экстренное командование от короны.— Продукция и текстиль семьи Лин транспортируются морем и продаются в Европу и Азию. Если я блокирую морскую транспортировку, они будут вынуждены подчиняться. Морщины на лице графа Минто немного разгладились, показывая улыбку облегчения и разочарования.— Хорошо, замечательно! Но нельзя сосредотачиваться только на море. Надеюсь, вы сможете обратиться к королевской семье, чтобы мобилизовать больше солдат для охраны границ Ганы и Мейлицзяна.— Мистер граф, вы беспокоитесь о том, что янки могут создать проблемы? Сэр Эдмунд удивлённо посмотрел на него и не понял его предложение. С тех пор как Великобритания и Соединённые Штаты подписали повторно "Орегонский договор" в 1845 году, обозначив западную границу между двумя странами на североамериканском континенте, почти 10 лет не было насильственных конфликтов.— Дорогой сэр Эдмунд, это не только проблема предателей в Мейлицзяне. У семьи Лин также большая доля в многих бизнесах в Мейлицзяне. Просто контролировать морскую торговлю недостаточно.— Также, пожалуйста, будьте готовы к борьбе, они не захотят сдаваться. Смотри на беспечного сэра Эдмунда, граф Минто вернулся на круизном судне Великого герцога Уиндзора в свою родину, полон беспокойства. Это было отправлено британской королей в качестве особой привилегии для этого наследственного маркиза. А тем временем в поместье Лин! В маленьком зале собрались более двадцати сильных мужчин с мощной аурой, все они были ветеранами, которые следовали за Линь Фэном с самого начала.— Поздравляю, брат Шу Хао, поздравляю с тем, что вы, одним махом, преодолели барьер энергии и стали мастером боевых искусств. Когда придёт время, я не буду сдерживать, когда пойду с мастером выполнять поручения.— Ха-ха, Юаньфэн, прекрати, у Шу Хао лицо потемнело.— Этот старичок не воспринимает шутки, будь осторожен с ним! Около огромного круглого стола эта группа старейшин семьи Лин окружила управляющего Лин Шу Хао и все подшучивали над ним.— Ха-ха, над чем же ты гордишься? — Лин Шу Хао, в смокинге и кожаных ботинках, бросил быстрый взгляд на этих стариков. — Один за другим пробилась и начинают хвастаться передо мной.— Если бы семейный бизнес не был слишком сложным, разве вы все еще хотели бы преодолеть меня?— Смотрите, старшие братья шутят, но он всё равно переживает!— Да-да! Прошло много времени с тех пор, как мы все собирались вместе. Мы шутим без стеснения, но не обращайтесь внимания на дворецкого!— Кстати, я действительно завидую. Брат Шу Хао так занят каждый день, что успел пробиться за менее чем 3 месяца после нашего прорыва. Среди нас более двадцати человек лишь несколько могут с ним сравниться. Группа богатых и влиятельных мужчин обменивалась бокалами, обсуждая изменения за последние годы и подшучивая друг над другом в живой атмосфере. Среди толпы, Джеймс, которому было всего 16 лет, был в подавленном настроении и пил один. На сегодняшний день он не смог добиться одновременно успеха. Он практиковал Ицзиньцзин и тренировался с Золотым Колпаком вместе с Тринадцатью Тайбао. Обычно у него были хорошие отношения с дядьями, но в то же время он тайно немного гордился собой. Когда его приёмный отец научил его Ицзиньцзину, он первым достиг всех девяти прорывов. Полный набор движений, который достигал пределов человеческого тела, был восхвален его приёмным отцом. В тот момент Джеймс решил, что будет усердно заниматься и делать так, чтобы его приёмный отец гордился им всегда. Но сейчас, он уже несколько лет застрял в двух практиках

и всё ещё не мог пробиться. Сидевший на главном месте Линь Фэн уже заметил, что с ним что-то не так. После того как вокруг осталось меньше старожилов, он подошёл к его стороне с улыбкой.— Джеймс, о чём ты думаешь?— Если что-то беспокоит, скажи своему приёмному отцу. Джеймс поднял голову и удивлённо посмотрел на приёмного отца. Он был так погружён в свои мысли, что не заметил, что рядом есть кто-то ещё.— Приёмный отец, вы думаете, что я бесполезен? На данный момент я не смог овладеть новым методом обучения. Молодой человек сказал это с разочарованием и налил себе ещё бокал вина. Он собирался выпить его залпом. Линь Фэн слегка улыбнулся, нежно взял его за руку, забрал бокал и поставил его на стол. Он мягко похлопал его по плечу, уголки его рта на мгновение приподнялись в улыбке.— Ты замечательный, действительно замечательный!— Джеймс, не накладывай на себя слишком большое давление. Проводи больше времени с братьями и сёстрами. Учёба — это удивительное занятие. Иногда, чем больше ты заставляешь себя заниматься, тем меньше достигаешь, а в серьёзных случаях — можешь сойти с ума.— То, чего тебе не хватает, это культурное наследие Дасия, которое требует много времени для изучения и накопления. Если ты не против, как насчёт того, чтобы ты и Ань Лань начали учёбу в Академии Линь с завтрашнего дня? Джеймс покраснел. Ань Лань была его четырнадцатой сестрой. Ей было всего 6 лет, и в этом году она пошла в начальную школу. Когда он представил себе, что он и целая группа малышей будут сидеть в одном классе, юный Росомаха чуть не сбежал, а костяные когти в его руках не удержались и пробились сквозь кожу, показывая свои белоснежные кончики.— Приёмный отец, прекратите шутить. Мне уже 16 лет. Вы хотите, чтобы я пошёл в начальную школу? Джеймс подавил недовольство и гордо спросил, но через некоторое время разговор изменился.— Может ли учёба действительно помочь мне овладеть двумя методами успешно? Линь Фэн молчал, искренне смотрел на него. Через некоторое время, под его внушающим взглядом, юный Росомаха опустил гордый взгляд и стиснул зубы.— Хорошо, приёмный отец! Я пойду в начальную школу Линь на занятия.— Ну, вот и правильно. Как я и сказал, отец и я не можем причинить тебе вреда. — Линь Фэн выглядел удовлетворённым, обнял его плечи и с улыбкой сказал.— Мужчина должен выполнять свои обещания, это наша с тобой договорённость как отца и сына! После этих слов он сжал кулак и протянул его к Джеймсу. Они слегка столкнули кулаки, и юный Росомаха впервые за сегодня улыбнулся.— Кстати, Ань Лань оставляю тебе. Она часто использует свои мутировавшие способности, чтобы прогуливать занятия в школе. Как старший брат, ты имеешь право её дисциплинировать. Ты не хочешь, чтобы Ань Лань в юном возрасте плохо училась и оказалась жертвой нерадивых бандитов в будущем! Линь Фэн сильно похлопал его по плечу, с улыбкой вернулся к главному месту, продолжая пить и болтать со старейшинами. Джеймс на мгновение остолбенел, постоянно ощущая, что его обманули. Его четырнадцатая сестра Линь Ань Лань, несмотря на свои 6 лет, была крайне умной. И самое важное, она имела две разновидности мутированных способностей. Она была единственной с двойными способностями среди всех детей его приёмного отца. Подумав о шаловливом малыше, у Джеймса голова чуть не взорвалась. Линь Ань Лань лишь только научилась ползать, как её мутированная способность активировалась. Основное тело становилось невидимым и выкатилось из коляски, десятки клонов были сложены под ней и внезапно "сбежали" из детской на высоте одного метра. В этот момент горничные семьи Линь были напуганы и подумали, что столкнулись с демоном, творящим магию, а десятки младенцев, бегущих по полу, стали им галлюцинацией. Позже, благодаря интуиции Джеймса, была обнаружена невидимая Линь Ань Лань, и хаос удалось остановить. Получив новость, Линь Фэн служил в армии, после чего поспешно вернулся на фабрику и стер память всех горничных. Только отец с сыном знали об этом, избегая потенциального кризиса. Нужно учитывать, что в середине XIX века власть церкви всё ещё была очень велика. Если бы секрет семьи Линь раскрылся, последствия были бы бесконечными.— Боже, спаси меня! Джеймс держал голову руками, чувствую некую раскаяние в своём соглашении с просьбой приёмного отца. Тусклый жёлтый свет, падающий с хрустальной люстры, освещал зал, создавая разрозненные узоры. Линь Фэн, успешно

уклонившийся от обвинений, сидел на главном месте круглого стола, а пожилые мужчины с энтузиазмом поднимали бокалы, по очереди тостуя главе семьи Лин. Только Росомаха чувствовал себя обиженным в мире, добившись этого на фоне смеха взрослых.

<http://tl.rulate.ru/book/120061/4950736>